

Глава 147.

Послематчевое интервью

Поставив свою подпись на переданном судьёй бланке, Ли Цанъюй повел своих товарищей на сцену, пожать руки членам Времени.

Выйдя на сцену, он увидел хмурое лицо Чэн Вэй. Улыбнувшись, Ли Цанъюй взъершил ему волосы:

- Что за выражение лица?

Резко подняв голову, Чэн Вэй уставился на Ли Цанъюя:

- Ты слишком хитер!

Благодаря тому, что его щёки пылали, он выглядел очень мило. Улыбка Ли Цанъюя стала ещё шире.

- На арене и нужно быть хитрым, - сказал он. - Иначе, как я смогу победить?

Чэн Вэй: [...]

Как это было возможно? Неужели, чтобы победить, нужно было его обижать?

Чэн Вэй смерил Ли Цанъюя обиженным взглядом. Тот, смягчившись, поправил его растрепанные волосы:

- Ты сможешь отыгаться в следующем матче, на домашнем стадионе Цанлани.

- Так и сделаю! - сжав кулаки, пообещал Чэн Вэй.

Затем Ли Цанъюй подошёл к Тань Шитяню.

В сравнении с Чэн Вэем, тот был абсолютно спокоен. Несмотря на неожиданный счёт, молодой капитан не выказывал никакого разочарования. Дружелюбно улыбнувшись, он протянул для рукопожатия ладонь:

- Кошачий Бог, поздравляю с победой.

- Спасибо, капитан Тань, - ответил Ли Цаньюй, пожимая протянутую руку.

Затем Ли Цаньюй отвёл своих товарищей по команде обратно в звуконепроницаемая комнату.

Чтобы сотрудничать со СМИ, Лига Чуда попросила все команды первого дивизиона выделить по два игрока для участия в послематчевом интервью.

Сегодня был первый матч Цанланя. Подумав об этом, Ли Цаньюй решил взять с собой на интервью Бай Сюаня, Се Шужуна и Сяо Ханя. Дуэт Шу и Бая в этом матче очень хорошо сыграл. Выступление Сяо Ханя тоже было достаточно ярким. Кроме того, Ли Цаньюй хотел воспользоваться возможностью и представить журналистам своего ученика. Остальных членов команды старина Чжан повел в ресторан, разрешив заказывать всё, что они пожелают.

За кулисами находилась специально устроенная комната для интервью, куда уже была приглашена команда Время. Присутствовали только Тань Шитянь и Чэн Вэй. Эти двое сидели, время от времени щурясь от вспышек камер.

- Время на домашнем поле сыграло со счётом 1:2, - сказала женщина репортер. - Уверена, капитан Тань не удовлетворён таким результатом. Можете ли вы проанализировать для нас этот матч? Как считаете, что стало ключевой причиной вашего проигрыша в первом и третьем раунде?

- Первую игру мы проиграли, потому что тактика Кошачьего Бога была слишком необычной, - улыбнувшись, сказал Тань Шитянь. - Я не думал, что он её применит.

Затем, сделав паузу, он обвел журналистов спокойным взглядом:

- В этом раунде я хотел дождаться подходящего момента, - сказал он. - В результате не только впустую потратил время, а ещё и предоставил Кошачьему Богу возможность контратаковать. Сегодня я впервые играл против Кошачьего Бога и никак не мог догадаться, что он готовится к Катаклизму. Я ошибся, позволив ему в критический момент скастовать этот навык. Я был слишком беспечен.

Услышав его слова, Чэн Вэй опустил голову.

Несколько лет назад став капитаном Времени, Тань Шитянь, когда команда проигрывала,

всегда брал ответственность на себя. Хотя его популярность была очень высокой, были люди, которые винили его в проигрышах.

Раньше Чэн Вэй не видел в этом ничего плохого. Однако после того, как его отчитал на Карнавале Кошачий Бог, он понял, что действительно был плохим вице-капитаном.

За последние несколько лет он ничего не сделал для команды. Даже Лу Сяо помогал капитану, отвечая за обучение новичков. Чэн Вэй же ничем не занимался, кроме тренировок.

Он никогда не помогал Тань Шитяню, являясь всего лишь номинальным вице-капитаном Времени.

Более того, попадая в беду, он трусливо прятался за Тань Шитянем.

Взяв микрофон, Чэн Вэй, глубоко вздохнув, сказал:

- Я тоже совершил в этом матче много ошибок.

После того, как он это сказал, на нём сосредоточились взгляды всех репортеров.

- К примеру, когда Кошачий Бог скастовал на меня свою особую атаку, я сразу же нанес ответный удар, не заметив, что двое его товарищей по команде отсутствуют. Я знал, что самым сильным навыком Кошачьего Бога является катаклизм. Однако я был настолько взволнован сражением с ним, что проигнорировал восстановление навыка призыва питомцев. Честно говоря, в третьем матче я должен был использовать больше навыков контроля, чтобы ему мешать. Нужно было оставить нанесение урона капитану Таню. Как все знают, персонаж Кошачьего Бога очень быстро передвигается. Не законтролив его, по нему очень сложно попасть. Я не выполнил задачу белого мага по контролю противника. Вместо этого я позволил капитану Тану потратить много времени впустую. Потому мы и не смогли победить Кошачьего Бога.

- Кроме того, в конце у нас осталась менее 10% хп. Я был слишком озабочен преследованием Кошачьего Бога, и неправильно использовал свои ключевые навыки. В итоге он меня убил. Так что, наш сегодняшний проигрыш также и моя вина. В следующем матче я не буду действовать столь импульсивно. Я постараюсь успокоиться и внимательно следить за перезарядкой навыков своего противника. Буду использовать в любые возможности и открытия, - с серьезным видом посмотрел на репортеров Чэн Вэй. - Я всё сказал. Можете начинать меня критиковать.

Тань Шитянь: "..."

Репортёры: "..."

В помещении внезапно воцарилась тишина.

Репортёры задавались вопросом - что вдруг случилось с Чэн Вэем? С каких пор он стал таким серьезным? Как человек мог так кардинально поменяться?

В предыдущих послематчевых интервью Чэн Вэй обычно отвечал:

"Наша команда самая сильная!" Или: "Мы обязательно выиграем следующий матч!" Он повторял из игры в игру одни и те же слова.

Сегодня же не только проанализировал игру, но и сам себя раскритиковал.

Он прямым текстом перед всеми признался, что был неправ.

Однако, хотя он выглядел очень серьёзным, у всех без исключения репортеров возникло желание погладить его по голове.

Вот только репортёры могли об этом всего лишь думать, в отличие от Тань Шитяня. Протянул руку, тот нежно погладил Чэн Вэя по голове:

- Ты не виноват. Просто ты давно не сражался с Кошачьим Богом. Мы оба стали жертвами его непредсказуемой тактики. Главное, что мы осознали свои недостатки и сможем их исправить в следующем матче.

Чэн Вэй согласно кивнул:

- Да, ты прав.

Сегодня Тань Шитянь видел перед собой обновленного Чэн Вэя. Кажется, благодаря этому матчу, характер последнего стабилизировался. Кошачий Бог вернулся в Чудо с новыми товарищами по команде. Пришло время мальчику, который его боготворил, повзрослеть.

Репортёры, увидев, как Тань Шитянь нежно коснулся головы Чэн Вэя, почувствовали себя тронутыми. Эти двое, видимо, были очень близки!

- Капитан Тан, как бы вы оценили Кошачьего Бога после этого матча? - спросил мужчина-репортёр.

Тань Шитянь, опустив руку, улыбнулся:

- Кошачий Бог - замечательный соперник. Он обладает твёрдой волей, раз не сдался после всех

произошедших с ним неудач и вернулся в игру. Я действительно им восхищаюсь. Более того, скорость его рук соответствует золотому стандарту. К примеру, мало кто может правильно активировать Катаклизм.

Слушая, как Тань Шитянь восхваляет Кошачьего Бога, Чэн Вэй не мог не улыбнуться.

- Да, он потрясающий!

Репортёры: "..."

"Вице-капитан, ты пришёл сюда только для того, чтобы поддержать капитана Таня? Тебе не кажется, что во всём с ним соглашаясь, ты выглядишь немного глупо?"

В отличие от них, Тань Шитяню очень нравилось, что Чэн Вэй во всём с ним соглашается. Это было очень приятное чувство.

Слушавший интервью Ли Цаньюй не мог сдержать улыбки:

- Раз Тань Шитянь так меня хвалил, я тоже его похвалю.

Когда пришло время давать интервью команде Цанлань, репортёр спросил:

- Кошачий Бог, когда я брал интервью у Времени, Тань Шитянь сказал, что ты замечательный игрок. Хотелось бы узнать, что ты думаешь о молодом капитане Времени?

Ли Цаньюй не колебался:

- Тань Шитянь является самым молодым капитаном Лиги Чуда. Он обладает хорошим характером и отличным чувством юмора. А еще, он пишет на Вейбо отличные истории. Он очень стабилен на поле и улыбается независимо от того, выигрывает или проигрывает. Он очень выдающийся игрок и хороший капитан. Я действительно им восхищаюсь.

Репортёры: "..."

Что это? Ответная похвала? Что за восхищение друг другом?

- Тогда что Кошачий Бог думает о Чэн Вэе, вице-капитане Времени? - снова спросил репортёр.

Чэн Вэй тут же наострила уши, желая услышать, как Кошачий Бог будет его хвалить.

- Чэн Вэй? - улыбнувшись, повторил Ли Цанъюй. - У него очень мягкие волосы. Неудивительно, что капитан Тань так любит к ним прикасаться.

Чэн Вэй: [...]

"Ты не будешь меня хвалить? Даже не скажешь, что у меня отличная реакция и удивительные навыки? Что ты имел в виду, говоря, что у меня мягкие волосы? Это был комплимент? Похоже, скоро я стану антифанатом!»

Заметив раздражённый взгляд Чэн Вэя, Тань Шитянь не удержавшись, коснулся его головы.

"Кошачий Бог прав. У него очень мягкие волосы!"

Узнав мнение Ли Цанъюя о Времени, репортеру сменили тему.

- Команда Цанлань выиграла свой первый выездной матч со счётом 2:1. Кошачий Бог, ты хотел бы что-нибудь сказать своим фанатам?

- Сегодня нам удалось выиграть две игры, - решительно ответил Ли Цанъюй. - Помимо тактики, удивившей Время, мы победили ещё и отчасти благодаря удаче. После сегодняшнего матча мой Катаклизм, без сомнений, привлечет внимание других команд. Следующий матч может оказаться не таким удачным. Надеюсь, все фанаты, поддерживающие Цанлань, отнесутся в следующем матче к моим товарищам по команде с пониманием. Цанланю ещё предстоит долгий путь. Вы просто должны верить, что независимо от трудностей, с которыми мы столкнемся, мы сделаем всё возможное, чтобы добраться до финиша.

Его взгляд был очень спокойным, а каждое сказанное слово - достойным капитана. Когда он заговорил о делах, его словно окружила какая-то невероятная аура.

Смысл его слов был очевиден. Даже если Цанлань проиграет, люди не должны сильно их ругать. Независимо от количества пережитых ими взлетов и падений, они будут уверенно шагать вперед.

Присутствующие на интервью репортёры взволнованно зааплодировали возвращению этого великого игрока.

Как только аплодисменты стихли, взгляды журналистов обратились к сидящему рядом с Ли Цанъюем мальчику-метису:

- Сяо Хань, многие люди интересуются твоим происхождением. Можешь ли ты рассказать нам, откуда родом?

- Я наполовину китаец, - с серьёзным видом ответил Сяо Хань.

- А вторая половина твоей родословной? - спросил репортёр.

- Что вы подразумеваете под родословной? - посмотрел на мужчину Сяо Хань.

- Они спрашивают о странах, в которых родились твои родители, - пояснил ему Ли Цанъюй.

Сяо Хань, наконец, понял:

- А! Моя мать американка.

"..."

Репортёр почувствовал облегчение, наконец-то получив ответ.

- Ты ведь раньше жил за границей? - спросил он. - Можешь рассказать, как ты присоединился к Цанланю?

- В игре за мной охотились мастер и вице-капитан Бай. Они убивали меня до тех пор, пока я не остался в одних подштаниках.

Ли Цанъюй: "..."

Все: "..."

"Мальчик, обязательно быть таким честным?"

Бай Сюань и Ли Цаньюй беспомощно переглянулись. Ли Цаньюй теперь выглядел человеком, издевающимся над своим учеником!

Увидев пристальный взгляд своего учителя, Сяо Хань понял, что сказал что-то не то.

- Я согласился присоединиться к Цанланю, потому что мне нравится эта игра и я хотел стать киберспортсменом, - тут же поправил себя он.

Репортёры чувствовали себя странно. Этот юноша что, чувствует себя неловко?

- Сяо Хань, ты доволен своим сегодняшним выступлением? - спросил другой репортёр. - Кошачьего Бога и капитана Лина всегда сравнивают. Тогда, кто по твоему мнению сильнее, ты или ученик капитана Лина, Цинь Мо?

Это был излюбленный вопрос репортёров.

Обычный игрок, рассмеявшись, сказал бы одно или два предложения, но Сяо Хань был другим. Задумавшись на несколько секунд, он, склонив голову, серьёзно сказал:

- Я не хочу отвечать на этот вопрос, потому что Цинь Мо - мой спарринг-партнёр и мой хороший друг. Если я скажу, что он слабее меня, он рассердится, но и признавать, что он сильнее, я тоже не хочу.

Репортёры: "..."

"Чёрт, иди сюда, я тебя убью! Зачем рассказывать им о спаринге? Зачем так много говорить? Только не говори, что я учу тебя китайскому!»

Услышав эти слова, Лин Сюэфэн, оглянувшись, обнаружил, что его ученик, глядя на Сяо Ханя, сжал кулаки. Однако в его глазах, кроме гнева, был и явный намёк на радость. Возможно, его обрадовало, что Сяо Хань назвал его лучшим другом?

Изначально он послал Цинь Мо в качестве спарринг-партнёра Сяо Ханя, чтобы улучшить их навыки ПК. Он не ожидал, что эти двое подружатся. Для Лин Сюэфэна было неожиданностью, что они стали такими хорошими друзьями.

Репортёры, выслушав ответ Сяо Ханя, не знали, плакать им или смеяться. Он подумали, что логика этого ребёнка отличается от других людей.

Передумав брать интервью у Сяо Ханя, они вручили микрофон Бай Сюаню.

- Вице-капитан Бай, интернет-пользователи дали вам после сегодняшнего матча много прозвищ. Некоторые называют тебя, супер-целителем, другие - непобедимым тараканом. Что ты об этом думаешь?

Бай Сюань широко улыбнулся:

- Прозвище не имеет значения. Главное, чтобы все были счастливы.

- Вы часто сражаетесь в дуэте с А'Шу? Вы сегодня хорошо показали себя на арене.

- Сегодня я впервые сотрудничал с вице-капитаном на арене, - взяв микрофон, сказал Се Шужун. - Могу сказать, что это было здорово. У нас с вице-капитаном отличное взаимопонимание. Верно? - улыбнувшись, он посмотрел на Бай Сюаня.

У последнего не было другого выбора, кроме как согласиться.

- Да.

Обняв Бай Сюаня за плечи, довольный Се Шужун сказал:

- В будущем мы будем часто появляться на арене. Дуэт Шу и Бая... мне нравится, как это звучит. С капитаном Баем на арене я чувствую себя читером. Он может восполнить потерю любого количества хп. Это здорово, когда тебя прикрывает целитель.

Впечатлённый его комплиментом Бай Сюань, улыбнувшись, сказал:

- Мой товарищ по команде тоже придаёт мне сил.

Он действительно имел ввиду то, что сказал. Если бы не взрывная сила А'Шу, выводить целителя на арену было бы опасно. Сегодня Се Шужун смог защитить своего целителя. Это позволило дуэту Шу и Бая переломить ситуацию на арене.

Подумав об этом, Се Шужун посмотрел на Бай Сюаня. Когда их глаза встретились, они одновременно улыбнулись.